

П. Н. Краснов

Борьба с Китаем

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
К77

К77 **Краснов П.Н.**
Борьба с Китаем / П. Н. Краснов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 126 с.

ISBN 978-5-458-24198-4

Петр Николаевич Краснов (10 [22] сентября 1869, Санкт-Петербург – 16 января 1947, Москва) – генерал Русской Императорской армии, атаман Всевеликого Войска Донского, военный и политический деятель, известный писатель и публицист. Петр Николаевич (был) уверен, что военный человек обязан в мирное время постоянно повышать свой профессиональный уровень, в военное же - место офицера только на поле боя. В 1900 году русские экспедиционные войска направляются в Китай, охваченный беспорядками (так называемое "Боксерское восстание"), и в 1901 году туда же отправляется специальный корреспондент "Русского Инвалида" подъесаул Краснов. Замеченный Государем, внимательно читавшим "Инвалид", Петр Николаевич был командирован в Китай "по Высочайшему повелению" и в течение полугода вместе с супругой изъездил верхом вдоль и поперек Маньчжурию, Уссурийский край, побывал во Владивостоке и Порт-Артуре. Тогда же он посетил Японию, Китай и Индию, публикуя путевые заметки "По Азии". (А. В. Марыняк) В предлагаемом очерке Петр Николаевич описал события 1900 года в Китае: быт местных жителей и русских колонистов, исторические предпосылки и роль западных держав в возникновении и развитии конфликта, боевые действия и героизм русских воинов, отношение местных жителей к русским людям и другим иностранцам.

ISBN 978-5-458-24198-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

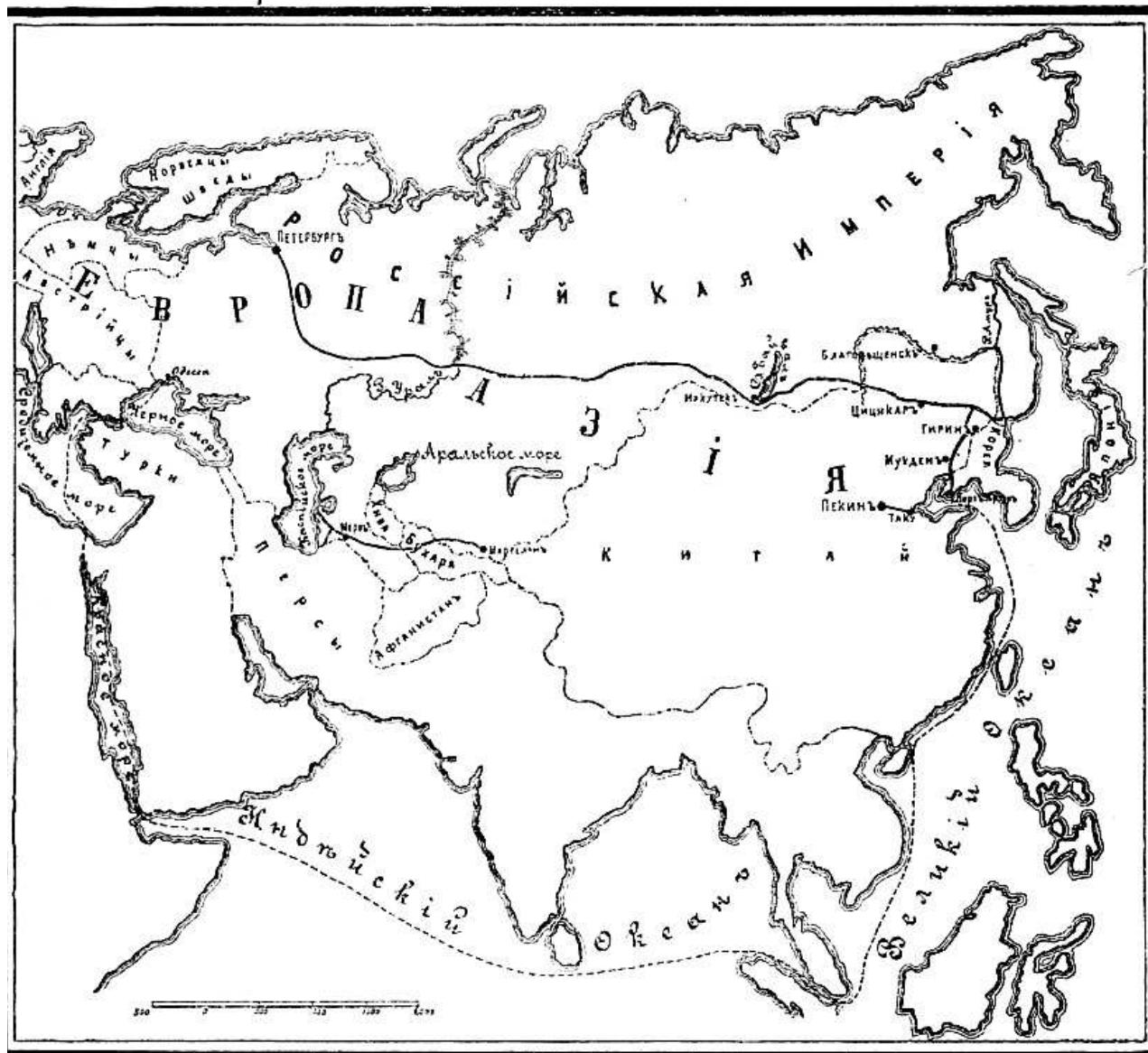
Наши соседи китайцы. Мятежники въ Китаѣ.

Земли русскаго Государя громадны. Онъ занимаетъ большія половины двухъ частей свѣта: Европы и Азіи. Съ сѣверной стороны онъ подходитъ къ ледяному морю, гдѣ стоять вѣчный холодъ и гдѣ снѣгъ никогда не таетъ, и съ южной стороны лежить не замерзающее голубое море и закавказскій край, гдѣ не знаютъ, что такое морозъ и снѣгъ. Разные народы живутъ по сопѣству съ нами, разные у нихъ нравы и различные обычаи. Да и въ самой Россіи порядочно разнаго люда обитаетъ. Есть и поляки, и малороссы, и иѣмцы и чухны, и татары и калмыки, и армяне и персы—всѣхъ и не перечтешь. Въ Европѣ наши соседи съ сѣвера: шведы и норвежцы, съ запада: иѣмцы и австрійцы; въ Азіи съ юга: турки, персы, потомъ признающіе себя подъ высокой рукою Русскаго Государя бухарцы и хивинцы, и дальше на много-много тысячи верстъ имѣемъ мы у себя соседями китайцевъ.

Самые опасные наши соседи, на западѣ—да турки. Не разъ мы съ ними воевали. Поэтому на западной границѣ построено много крѣпостей и войска наши такъ поставлены, чтобы каждую минуту могли бы выступить въ походъ на западъ. Сѣверная граница наша на сушѣ невелика, а сѣверное море неприступно, поэтому и войскъ на сѣверѣ стоить немногого, а на южной границѣ, въ Азіи, хотя и ве-

лика она — войскъ мы имѣемъ немного. Дѣло въ томъ, что съ китайцами мы всегда мирно и хорошо, по-сосѣдски, жили. Двѣсти лѣтъ мы съ ними не воевали, а и двѣсти-

Карта соседнихъ со Россіей земель.

то лѣтъ тому на адъ война съ ними была совсѣмъ маленькая.

Отъ самого Китая мы отдѣлены большими горами и песчаными пустынями, а потомъ граница наша идетъ по рѣкамъ Аргуни, Амуру, Уссури и затѣмъ ояты горами къ Японскому морю. Китайское государство очень боль-

шое. Населенія въ немъ въ четыре раза больше, чѣмъ въ Россіи—400 миллионовъ народа живеть въ Китаѣ. Народъ живеть густо, тѣсно, земли на всѣхъ не хватаетъ. Китайцы, живущіе ближе къ намъ, занимаются хлѣбопашествомъ и народъ мирный и трудолюбивый; дальше на югъ разводятъ чай и рисъ, сушать его и поставляютъ на весь міръ. Править китайцами молодой Императоръ, или, какъ у нихъ называется, Богдыханъ, Гуангъ-Сю. Кроме того въ Китаѣ жива еще и Императрица, одна изъ женъ покойнаго Императора, мать Гуангъ-Сю. Богдыханъ править Китаемъ самодержавно, собираетъ съ китайцевъ дань и строить на эти деньги дороги, проводить каналы и содержать войско. Войско китайское частью обучено на европейской ладѣ, по нѣмецкому уставу, нѣмецкими офицерами. Нѣмцы же продали китайцамъ пушки и новѣйшія магазинныя ружья*). Китайцы завели и у себя оружейные и патронные заводы, построили склады оружія, арсеналы и пороховые погреба.

Вѣрють китайцы во многихъ боговъ. Ставятъ имъ каменные изображенія, строятъ кумирни и покланяются имъ. Есть между ними и обращенные, есть православные, лютеране и католики. Русскіе священники обращали китайцевъ въ православіе добрымъ словомъ. Разсказывали имъ про Христа и Его страданія, увѣщевали любить и вѣровать въ единаго Бога, поэтому китайцы любили русскихъ и смотрѣли на насть, какъ на своихъ добрыхъ соѣдей. Когда лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ китайцы воевали съ англичанами и французами, нашъ Государь помогъ имъ заключить миръ и не дать китайцевъ въ обиду. Также пособилъ имъ Государь и пять лѣтъ тому назадъ, когда на нихъ напали японцы. За это китайцы охотно уступали намъ куски земли, нужные намъ, чтобы лучше устроиться въ новомъ kraю, на Дальнемъ Востокѣ. Такъ передали

*) Магазинное ружье заряжается сразу нѣсколькими патронами. Наше ружье заряжается пачкой въ 5 патроновъ. У китайцевъ тоже были пятизарядные ружья нѣмецкой и англійской работы.

они намъ земли по съверную, лѣвую сторону Амура и по правую сторону р. Уссури — тамъ образовались у насть Амурская и Приморская области; въ 1897 году, когда намъ понадобилось соединить эти области съ серединой Россіи, съ Москвою и Сибирью, Китай разрѣшилъ вести желѣзную дорогу не кругомъ по Амуру, а напрямикъ черезъ китайскую землю—Манчжурію на города: Хайларъ, Циникаръ, Харбинь—до Владивостока. Понадобилась намъ въ Восточномъ океанѣ пристань, гдѣ бы и зимой и лѣтомъ могли стоять наши военные пароходы—и китайцы уступили намъ въ 1897 году кусочекъ земли въ Печелійскомъ заливѣ съ готовою пристанью—„Портъ-Артуръ“ и позволили повести и туда желѣзную дорогу черезъ города Сунгари, Тѣлинъ и Мукденъ.

Большіе беспорядки всегда были въ Китайской землѣ. Управители областей и губерній обижали народъ и судили неправильно, поэтому много было недовольныхъ въ Китаѣ, многіе пользовались плохимъ судомъ и немало разбойниковъ, или, какъ въ Китаѣ называется, хунгузовъ бродили по странѣ. Эти хунгузы могли нападать и на нашихъ инженеровъ и рабочихъ на желѣзной дорогѣ. Для охраны ихъ китайскій императоръ разрѣшилъ намъ держать свою желѣзнодорожную стражу на линіи. А чтобы присутствіе русскихъ солдатъ не обижало жителей Манчжуріи, охранной стражѣ дана форма, въ которой вместо русского герба, двухглаваго орла, нашить гербъ Китая — драконъ. И прикладъ на мундирахъ и канты на шараварахъ положены желтые—любимаго китайскаго цвѣта. Охранная стража эта набирается польному найму изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ и казаковъ, съ платою въ мѣсяцъ рядовому 20 руб., унтеръ-офицеру 40 рублей и фельдфебелю 60 руб. Кромѣ того при поступлениі каждому выдается около ста рублей подъемныхъ денегъ *).

*) Теперь въ награду за отличную храбрость и распорядительность во время защиты желѣзной дороги отъ китайцевъ, охранной стражѣ даровано Государемъ Императоромъ такое же одѣяніе, какъ и у пограничной стражи, но съ разрѣшеніемъ Кубанскимъ и Терскимъ казакамъ сохранить ихъ родной костюмъ—черкеску.

Три года строится дорога и три года тихо и мирно обходились наши съ манчжурами и китайцами и никакихъ крупныхъссоръ не было. Также хорошо ладили мы съ китайцами и на Уссури и на Амурѣ и въ Портъ-Артурѣ. Начали и наши тамъ хорошо устраиваться. Вотъ какъ описываетъ Квантунскій полуостровъ, Портъ-Артуръ, одинъ нашъ солдатъ.

Портъ Артуръ.

„Полуостровъ—нишеть онъ—незавидный. Мѣстность въ немъ — одни горы да камни. Горы есть порядочныя, около 100 сажень вышины, и очень крутыя, почти недоступныя. Ровнаго мѣста совсѣмъ мало и земля глинистая, хлѣбъ на ней не родится: кукуруза, просо и какой-то другой породы — въ Россіи я не встрѣчалъ: стебель очень толстый, вышиною растеть до 4 аршинъ—гаолянъ называется. Кромѣ этого нѣть ничего, потому что китайцы только его сѣютъ и даже очень его любятъ.

„Если будуть жить русскіе, то навѣрно земля будетъ родить пшеницу. Благодаря колодцамъ въ водѣ недостатка несть; вода недурная, а все-таки некииняченую нить нельзя: очень животы болять.

„Климатъ здѣсь очень худой и нездоровыи; лѣтомъ много мреть народа. Зима у насъ очень короткая и снѣга очень мало: бывть на Рождество и вотъ на масляницу, а то все время сухо. Лѣто очень жаркое и бывають сильные вѣтра. Народъ населенъ здѣсь—одни китайцы. Племя ихъ желтокожее, по они смирны, очень смирны. Женщины ихъ изуродованы: какъ родится женскій полъ—сейчасъ ноги связываютъ въ лубокъ и выходятъ ноги клиномъ, все равно, какъ у свинь.

„Животныя у насъ находятся: лошадиной породы мулы и ослы; они очень удобны ходить по горамъ, такъ что вся работа происходит на ихъ спинѣ: и сѣно такъ возять и разную разность; такъ уже у нихъ приспособлено. За-прягаютъ они и коровъ вмѣстѣ съ мулами штуку по шести въ телѣгу; овцы тоже есть хорошей породы—фунтовъ 20 въ хвостѣ. Птицы у насъ не очень много, потому что мало прѣсной воды, прилетаютъ они къ намъ къ 21 ноября.

„Чай у насъ дешевъ: по 25 коп.; самый лучшій — 70 коп. Мука пшеничная 7 коп. за фунтъ; приходить изъ Америки.

„Кромѣ хлѣба разный товаръ дорогъ; мануфактурное все дороже Россійскаго, кромѣ шелковой матеріи, которую у насъ торгуютъ 80 коп. за 1 аршинъ, но шелкъ плохой, много хуже Россійскаго. Лѣса у насъ очень мало, втрое дороже противъ Россійскаго. Садовъ тоже очень мало и какой есть, то мы своими трудами его насадили; называется Царыцинымъ садомъ. Кромѣ этого на нашемъ полуостровѣ несть ничего особеннаго“...

„Китайцы“, пишетъ солдатъ, „народъ смирный, очень смирный“. И этою смиренностью ихъ пользовались англичане и иѣзуиты;—ихъ священники обращали китайцевъ си-

лой въ христіанство, и кто не хотѣлъ, того жестоко наказывали. Вмѣстѣ съ священниками английскими ъхали въ Китай и торговали. Они везли съ собою опіумъ, пьяное ку-

Китаязака.

рево, учили китайцевъ курить его, одурманивали ихъ и обманывали.

И стали китайцы различать:— русскій— свой человѣкъ,

хороший и европеецъ—худой человѣкъ. И не взлюбили они европейцевъ—англичанъ, французовъ и немцевъ.

Въ Китаѣ существуетъ много разныхъ тайныхъ обществъ. Люди собираются вмѣстѣ, вмѣстѣ занимаются общимъ дѣломъ, устанавливаютъ какой-нибудь общий знакъ—вотъ и образуется общество. Въ прежнія времена въ Китаѣ такъ много было разбойниковъ, что для защиты отъ нихъ китайцы образовали громадное общество, получившее название „Большой Кулакъ“. Члены, этого общества занимались фехтованиемъ, учились владѣть оружіемъ, драться на кулакахъ—„боксомъ“,—поэтому они и стали называться „боксерами“.

Съ теченіемъ времени почти всѣ китайцы сдѣлались членами общества Большого Кулака, то есть боксерами. Стали тогда старшины боксеровъ подумывать, какъ бы имъ избавиться отъ другой бѣды, которая была похоже разбойниковъ—отъ европейцевъ. Европейцы везли опіумъ, снливали имъ народъ, европейцы тянули деньги за все, силой заставляли китайцевъ измѣнять вѣрь отцовъ. И вотъ начались среди боксеровъ смуты. Стали они уговаривать народъ напасть на европейцевъ и въ одинъ махъ уничтожить „бѣлыхъ дьяволовъ“, какъ называли они англичанъ, немцевъ и французовъ.

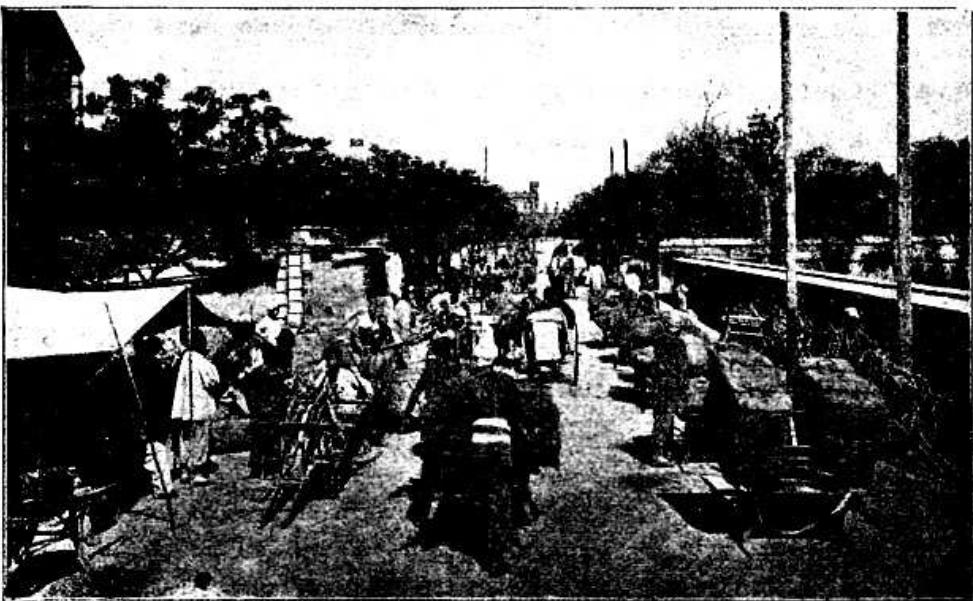
И раньше они производили такія же смуты, но обыкновенно пожаръ мятежа вспыхивалъ гдѣ-нибудь въ одномъ мѣстѣ и не разгорался далеко. Опасности большой европейцамъ не бывало.

Въ прошломъ 1900 году обстоятельства помогли боксерамъ раздуть большой мятежъ.

Весна началась для китайцевъ при очень печальныхъ условіяхъ: послѣ сухой и безснѣжной зимы въ обычное для дождей время—не выпало ни одного дождя. Поля остались голыя—посѣвы не взошли. Напрасно китайцы молились о дождѣ своимъ богамъ—Истинный Богъ не услышалъ ихъ моленій и дождя не было. Начался голодъ, болѣзни и смерть. Боксеры воспользовались этимъ и стали

распускать въ народѣ слухи, что европейцы отравляютъ воду въ колодцахъ. Засуху и бездождіе они объясняли тѣмъ, что боги недоволны допускомъ европейцевъ въ Китай. Въ газетахъ и листкахъ, въ объявленіяхъ, расклеиваемыхъ по городамъ и селамъ, описывалось, какъ какой-то китайскій рабочій самъ видѣлъ, какъ европеецъ подошелъ къ колодцу и всыпалъ туда порошокъ. Народъ начиналь волноваться, смущали войска китайскія пристать къ боксерамъ, боксеры колдовали своихъ сообщниковъ отъ пулю „бѣлыхъ дьяволовъ“ и тихій и смирный Китай становился хуже лотаго звѣря.

Улица посольствъ въ Пекинѣ,

II.

Осада посланниковъ въ Пекинѣ.

Изъ Россіи въ столицу Китая—Пекинъ можно добраться двумя путями: юхать моремъ изъ Одессы на Портъ-Артуръ, оттуда къ пристани у китайского города Таку и дальше по китайской желѣзной дорогѣ черезъ Тянъ-Цзинь до самаго Пекина—всего юзды отъ 5 до 6 недѣль отъ Одессы. Или юхать по желѣзной дорогѣ въ Сибирь, на города Омскъ, Иркутскъ, потомъ по рѣкѣ Амуру до Хабаровска, а отъ Хабаровска онять по желѣзной дорогѣ до Владивостока, а оттуда моремъ въ Таку. юзды тоже около полутора мѣсяцевъ.

Для того, чтобы Царю удобно было переговариваться о дѣлахъ съ китайскимъ боярдханомъ онъ держить въ Пекинѣ своего довѣренного человѣка, и боярдханъ въ свою очередь послалъ своего довѣренного человѣка въ Петербургъ къ русскому Государю. Эти довѣренные люди называются посланниками. Каждое государство держить своихъ посланниковъ въ другихъ государствахъ. Такъ нашъ Царь имѣеть посланниковъ и у нѣмцевъ, и у фран-